

Спасо-Нередицкая церковь.

(Сообщено г. Скалдинымъ).

Въ трехъ верстахъ отъ Новгорода, посреди низменнаго берега Волхова и вблизи древняго историческаго Городища, стоитъ на довольно возвышенномъ пригорѣ маленькая одноглавая церковь *Спасъ-Нередица*. Снаружи она представляетъ видъ полного запущенія: желѣзо на главѣ продырявлено; старая деревянная крыша скоро должна разрушиться; стѣны обнажились отъ извести и мѣстами осыпаются. Надъ входомъ сохранились еще остатки фресковаго изображенія Деисуса. За вѣхостію церкви, богослуженіе совершается въ ней раза два въ годъ, для окрестныхъ крестьянъ; остальное время она стоитъ запертая и безмолвная, какъ могильный памятникъ давно минувшихъ вѣковъ Русской исторіи. Чтобы проникнуть въ нее, надобно обратиться къ священнику Благовѣщенской церкви что на Городищѣ, къ которой Спасо-Нередицкая церковь приписана, какъ заштатная.

Войдя внутрь, мы сперва вступаемъ въ тѣсный и темный придѣлъ; низкій деревянный потолокъ, очевидно позднѣйшаго устройства, едва держится и въ самой срединѣ подпертъ простымъ коломъ. Перейдя изъ придѣла въ самую церковь, посѣтитель вдругъ переносится въ глубокую древность. Всѣ стѣны церкви покрыты фресками древняго Греческаго пошиба, современными самому основанію этой церкви, которое относится къ концу XII вѣка. Нѣкоторые фрески были когда-

то подправлены; до другихъ, очевидно, еще не касалась рука реставраторовъ. Изъ числа этихъ первоначальныхъ фресковъ въ особенности замѣчательно изображеніе строителя этой церкви, Новгородскаго князя Ярослава Владиміровича. Ярославъ, съ созданною имъ церковію въ рукахъ, предстаетъ Спасителю, сидящему на престолѣ. На князѣ красная шапка, отороченная внизу бѣлымъ горностаемъ, совершенно подобная той, которая хранится въ ризницѣ Новгородскаго Софійскаго собора. Это изображеніе доказываетъ, что фрески современны самому созданію церкви. Надобно вспомнить, что Ярославъ Владиміровичъ, насильно навязанный Новгородцамъ великимъ княземъ Всеволодомъ Суздальскимъ, былъ трижды принимаемъ въ князья и трижды изгоняемъ изъ Новгорода. Последнее его удаленіе случилось (1199 г.) не далѣе, какъ черезъ годъ по основаніи Нередицкой церкви, и затѣмъ родъ его никогда уже болѣе не княжилъ въ Новгородѣ. Нельзя предположить, чтобы этомъ нелюбимый Новгородцами князь («негодовахуть бо ему Новгородци, зане много творяху пакости волости Новгородскѣй» *), не оставившій притомъ своего потомства въ Новгородѣ, былъ изображенъ на стѣнахъ этой церкви уже послѣ ея созданія.

Хорошо также сохранилось изображеніе

*) Полн. Собр. Р. лѣт. III, 18.

мученицъ Варвары и Іуліаніи, съ надписями: «о агіа Варвара, о агіа Уліана».

Въ числѣ поправленныхъ фресковъ нѣкоторыя изображаютъ событія изъ жизни Св. князя Всеволода-Гавріила, создателя Юрьевского монастыря (1119 г.).

Иконостасъ имѣетъ пять ярусовъ. Мѣстныя иконы весьма древняго письма, особенно храмовая, изображающая Преображеніе Господне. Царскія врата деревянныя, превосходной мелкой рѣзбы, но не сквозныя, а накладныя на доскахъ, и повидимому весьма древней работы. Въ алтарѣ прежде всего обращаетъ вниманіе горнее мѣсто, каменное, грубой древней работы. Надъ горнимъ мѣстомъ фресковое изображение Знаменія Пр. Богородицы. На лѣвой стѣнѣ алтаря: апостоль Тимофей, Св. Екатерина (Кать-рына) и «агіос Петръ Александрскій». На правой: «агіос Ілія» въ пещерѣ, съ сѣдми всклокоченными власами и весьма выразительнымъ лицомъ; Іоаннъ Предтеча съ надписью «Іо̄ Прѣдтеча»; далѣе «агіос Ігнатей» и «агіос Григорей». Алтарь отдѣленъ арками отъ жертвенника и діаконика. Въ узкомъ оконцѣ жертвенника сохранился оконный переплетъ, носящій слѣды глубокой древности: онъ сдѣланъ изъ одного толстаго дубоваго куска, въ видѣ развѣтвленій оленьяго рога. Церковь построена, какъ и большая часть нашихъ древнѣйшихъ зданій, изъ плитообразнаго кирпича, между которымъ заложены различной величины камни. Она имѣетъ форму шестисаженнаго квадрата, съ тремя полукружіями на восточной сторонѣ. Сводъ поддерживается четырьмя столбами; къ двумъ западнымъ придѣланы большіе деревянные хоры, а къ восточнымъ иконостасъ. На сводахъ и по стѣнамъ вдѣланы голосники, въ видѣ большихъ гли-

няныхъ кувшиновъ. Окна весьма узкія, напоминающія бойницы крѣпостей. Трибунъ, поддерживающій главу, скрѣпленъ изнутри деревяннымъ кружаломъ, повидимому недавняго устройства; но кружало это начинаетъ замѣтно садиться внизъ. Окна въ трибунѣ заложены кирпичемъ.

Это именно та часть зданія, которая болѣе всего угрожаетъ близкимъ разрушеніемъ. Колокольня построена въ концѣ прошлаго вѣка; въ древности вѣроятно была лишь небольшая звонница, по обычаю Новгородскихъ церквей. Изъ немногихъ вещей, сохраняющихся въ церкви; наиболѣе древними слѣдуетъ признать: во первыхъ, деревянный крестъ съ рѣзбою, во вторыхъ, церковную металлическую кружку, въ видѣ маленькаго кувшинчика, вершка въ полтора длиною, съ замочкомъ, пробоемъ и скважиною, въ которую едва пройдетъ нынѣшній серебряный пятакъ. Въ церкви хранятся медаль и дипломъ, выданные на имя Спасо-Нередицкой церкви на Парижской всемирной выставкѣ за представленіе образцовъ древняго иконописанія. По словамъ мѣстнаго священника, снимки съ церковныхъ фресковъ, посланныя на выставку, были изготовлены кѣмъ-то изъ художниковъ Императорской Академіи.

Вотъ настоящее положеніе Спасо-Нередицкой церкви. Теперь скажемъ нѣсколько словъ о ея прошедшемъ. Церковь эта и нѣкогда существовавшій при ней Нередицкій монастырь, основаны, какъ было уже упомянуто, Новгородскимъ княземъ Ярославомъ Владиміровичемъ въ 1198 г. Князь этотъ былъ безземельный внукъ Мстислава Великаго и поставленъ на Новгородскій столъ своимъ своякомъ, великимъ княземъ Всеволодомъ Суздальскимъ, который сильно напиралъ на Новгородъ,

желая подчинить его своему влиянію. То было въ самый разгаръ усобицъ между потомками Ярослава 1-го, когда князья, какъ шальные, метались изъ стороны въ сторону, бороздили Русскую землю, добывая себѣ вотчины: изъ Курска шагали въ Новгородъ, оттуда перебрасывались въ Кіевъ или Переяславль, приводя нерѣдко съ собою ватаги Половцевъ и Черныхъ Клобуковъ. На югѣ Русь отбивалась отъ поганыхъ степныхъ кочевниковъ, Половцевъ и Печенѣговъ, на сѣверѣ воевала съ Шведами и Чудью. Это же было и самое бурное время Новгорода, когда Новгородцы непрерывно то призывали, то выгоняли князей, нерѣдко заставляя ихъ силой княжить у себя (ибо безъ князя они не терпѣли быть); одинъ конецъ города возставалъ на другой; побѣдители сажали своего посадника, а людей имъ нелюбыхъ свергали съ моста въ Волховъ. Время вольницы, безтолковщины, хаотическаго броженія несложившихся элементовъ, время, за которое Русь должна была въ послѣдствіи поплатиться Татарскимъ игомъ, отпаденіемъ подъ власть Литвы и Польши бѣльшей и лучшей половины древнихъ Русскихъ земель, наконецъ поплатиться Московскимъ періодомъ, съ его холопствомъ и казнями, когда Русь была окрещена кровію и огнемъ въ единую, сильную державу. Въ такое-то время создана была Передницкая церковь, существовавшая, такъ сказать, при самомъ зарожденіи Русскаго государства и съ тѣхъ поръ, почти безъ перемѣнъ, сохранившаяся до нашихъ дней, въ теченіе 670 лѣтъ! Передницкая церковь находится вблизи того Городища, гдѣ стояла въ древности Княжеская изба и гдѣ, начиная съ Рюрика и до покоренія Новгорода Мосеевою, проживали наичаще Новгородскіе князья: оберегаясь город-

скихъ смуть, они неохотно оставались на Ярославовомъ дворѣ. Недавно близъ самой церкви была случайно открыта гробница изъ цѣльнаго бѣлаго камня, съ двумя скелетами юнаго возраста (опять закопанная въ землю). Очевидно, столь роскошная по тогдашнему времени, гробница не могла скрывать тѣла простыхъ иноковъ или послушниковъ монастыря, а должна была принадлежать знатнымъ лицамъ. Близость Передницкаго монастыря къ Городищу дѣлаетъ вѣроятнымъ предположеніе, что то были останки двухъ княжескихъ дѣтей, умершихъ одновременно вслѣдствіе какого-либо несчастія или вѣроятнѣе—отъ одной изъ тѣхъ повальныхъ болѣзней, которыя были столь часты въ то время. Древніе Русскіе князья имѣли обычай соиздать вблизи своего двора монастырь, гдѣ упокоивались ихъ останки и куда нерѣдко сами они или ихъ домочадцы удалялись отъ міра, принимая постригъ. Такъ въ Смоленскѣ, не вдалекѣ отъ княжескаго двора, на рѣчкѣ Смядынѣ (за чертою нынѣшняго города) находилась обитель, развалины которой замѣтны еще доннѣ. Здѣсь, какъ говоритъ лѣтописецъ, въ 1197 г. Смоленскій князь Давидъ, чувствуя приближеніе смерти, принялъ схиму, вскорѣ затѣмъ умеръ и погребенъ *). Въ концѣ 1830 годовъ среди развалинъ Смядынскаго монастыря были открыты два гроба, высѣченные изъ цѣльныхъ известковыхъ камней: одинъ въ величину полного человѣческаго роста, другой меньшаго размѣра; въ семъ послѣднемъ найденъ золотой вѣнчикъ у изголовья и небольшой топоръ. Весьма вѣроятно, что и Передницкій монастырь, какъ ближайшій къ княжескому двору на Го-

*) Прибавл. къ Ипат. Л., стр. 326.

родищѣ, былъ усыпальницею нѣкоторыхъ Новгородскихъ князей или по крайней мѣрѣ ихъ ближнихъ родственниковъ.

Что касается до названія Нередица или Нерядица, то быть-можетъ, оно дано этому монастырю потому, что онъ находился не въ ряду города, а за чертою Словенскаго его конца. По близости къ Городишу, монастырь сей именовался также Спасомъ на Городищѣ.

Сколько воспоминаній и мыслей пробуждаетъ эта малая, убогая, какимъ-то чудомъ сохранившаяся Нередицкая церковь, съ ея стѣнами и фресками, оставшимися нетронутыми съ конца XII вѣка! Немного на Руси памятниковъ, столь хорошо уцѣлѣвшихъ отъ древнихъ временъ. А между тѣмъ этотъ драгоценный остатокъ нашей старины оставленъ въ пренебреженіи, на произволь разрушительнымъ стихіямъ. Пройдетъ еще немного лѣтъ, и Нередицкая церковь, съ ея дырявою главою и ветхою деревянною крышею, будетъ размыта дождями; исчезнуть фрески, по своей древности и полнотѣ почти не имѣющіе себѣ подобныхъ въ Россіи. Наши Археологическія Общества заботливо собираютъ старинныя монеты, утвари и разныя мелкія вещи, находимыя въ землѣ; а здѣсь, на глазахъ всѣхъ, исчезаетъ памятникъ, доживающій до 700 лѣтъ своего существованія. Въ числѣ вопросовъ, предложенныхъ къ обсужденію на второмъ археологическомъ съѣздѣ, имѣющемъ быть въ Петербургѣ въ Декабрѣ нынѣшняго года, первое мѣсто занимаетъ вопросъ: «Какія должны быть приняты мѣры къ сохраненію и приведенію въ извѣстность памятниковъ какъ языческой, такъ и христіанской древности въ Россіи?» (Прав. Вѣстн. № 54-й 1871 г.). Пока съѣздъ бу-

детъ обсуживать этотъ вопросъ и потомъ приводить въ извѣстность существующіе у насъ памятники, одинъ изъ драгоценнѣйшихъ памятниковъ, стоящій въ виду губернскаго города, наиболѣе богатаго остатками древности, быть-можетъ, придетъ въ непоправимое разрушеніе. Но неужели не найдется на Руси людей, которые почувствовали бы сохраненію нашихъ историческихъ памятниковъ и готовы бы были принести свою малую лепту на поддержаніе такой замѣчательной древности, какъ Нередицкая церковь? По милости Божіей, не всѣ же еще Русскіе люди сдѣлались космополитами, для которыхъ наша родная многострадальная старина не имѣетъ никакого смысла и достоинства. Найдутся, быть-можетъ, люди, которымъ, по ихъ офиціальному положенію и мѣсту жительства, удобно было бы испросить разрѣшеніе на открытіе подписки и взять на себя надзоръ за исполненіемъ работъ. На возобновленіе Нередицкой церкви можетъ потребоваться приблизительно до 1000 р., не включая сюда однако возобновленія фресковъ. Эта послѣдняя работа должна быть ввѣрена опытному художнику, основательно изучившему наше древнее иконописаніе; иначе обновленіе фресковъ можетъ обратиться въ ихъ искаженіе, какъ не однажды уже случалось въ нашихъ древнихъ храмахъ.

Благочестивые старцы сосѣдняго Юрьева монастыря вѣроятно также не откажутъ удѣлить отъ своихъ преобильныхъ сокровищъ малую лепту на поддержаніе Нередицкой церкви и тѣмъ почтить дни древняго Великаго Новгорода, когда воспріяла начало и ихъ обитель.

С.-Петербургъ
24-го Марта 1871 г.